

Сейчас Ань И испытывал весьма смешанные чувства.

Он долго разглядывал Вэнь Няньняня, который явно снова ушёл в себя. Втянув голову в плечи, котёнок отчаянно завозился, пытаясь привлечь его внимание.

— Мяу...

Стоило мыслям о странностях собственного существования вновь потревожить Вэнь Няньняня, как память услужливо воскресила их первую встречу с Ань И.

Тогда юноша держался в стороне, однако его пристальный, обжигающий взгляд заставил Няньняня отвлечься от собственных мыслей.

Тогда ему показалось, что мальчишка просто польстился на красивое лицо. Теперь же, оглядываясь назад, он понимал: похоже, так оно и было.

Черты лица Вэнь Няньняня и Е Линя разительно отличались. В облике первого сквозило утончённое, почти манящее изящество, тогда как второй располагал к себе мягкостью и теплотой.

Однако сейчас, то и дело приближая снимок на экране телефона и вглядываясь в детали, актёр подмечал пугающее сходство. Лицо человека на фото неуловимо, но отчётливо перекликалось с его собственным.

Тем временем Ань И, продолжавший беспомощно болтаться в воздухе, почувствовал, что мужчина и не думает опускать его на землю. Напротив, тот, кажется, разозлился ещё сильнее.

Малыш отчаянно извивался всем телом, тщетно пытаясь дотянуться лапами до чужих пальцев. Закинув одну лапку на запястье Няньняня, он изо всех сил принялся карабкаться вверх.

Няньнянь безучастно наблюдал за потугами пушистого комочка. Лицо его по-прежнему не выражало абсолютно ничего.

Но пальцы крепко держали его за загривок, и сколько бы сил кроха ни тратил, он лишь беспомощно крутился в воздухе, напоминая забавный шерстяной клубок.

Котёнок обиженно прижал уши и сердито зыркнул на этого упрямца. Поняв, что выбраться не удастся, он изловчился и крепко обхватил лапками предплечье мужчины.

Пушистый хвостик послушно обвился вокруг мужского запястья. Ань И покосился на пугающую высоту, отделявшую его от пола, и со страху вцепился в спасительную руку ещё крепче.

Губы Вэнь Няньнана сжались в сухую, тонкую ниточку. Сузив глаза, он созерцал приникшего к руке зверька, и первым его желанием было попросту швырнуть его на пол.

Теперь в этом доме хозяином был он. Хозяин котёнка остался в прошлом, а значит, и вещам, напоминающим о нём, здесь не место.

Однако влажное тепло, вдруг коснувшееся его пальцев, заставило Няньнана нахмуриться и оборвать мысль.

— Отпусти, — ледяным тоном приказал он.

Вообще-то котёнок всего лишь хотел лизнуть палец, который ночью служил ему отличной чесалкой для зубов. Но, услышав этот суровый, лишённый всякого тепла голос, он тут же послушно разжал челюсти и уныло уставился на мужчину.

«Да как он смеет на меня рычать! — Ань И, уязвлённый в лучших чувствах, тут же принялся жаловаться Системе. — Он что, больше меня не любит?»

Система сверилась с уровнем потемнения души персонажа, честно кивнула, а затем тут же покачала головой:

[В данный момент он просто не слишком жалуется кошкам.]

Услышав это, Ань И, застрявший в шкуре кота, едва не всхлипнул от обиды. Он захлопал влажными глазами, и его взгляд, устремлённый на Вэнь Няньнана, мгновенно изменился.

«Подлый предатель!»

Котёнок не стал вдаваться в причинно-следственные связи и просто упрямо зациклился на этой обидной мысли:

«Раз он меня не любит, то и я его любить не буду!»

Система искренне развеселилась:

[И тебе действительно хватит духу от него отказаться?]

Ань И ответил мгновенно и с абсолютной уверенностью:

«Не хватит».

Понять нехитрую логику пушистого бунтаря было легко, но его порыв во всём признаться и раскрыть свою истинную личность Система пресекла на корню, напомнив о здравом смысле и суровых законах этого мира.

[Е Линь в прошлый раз оказался на удивление беспечным. Но Вэнь Няньнань далеко не так прост, каким кажется на первый взгляд.]

[Он куда опаснее своего предшественника.]

В словах Системы сквозила горькая правда. Разве мог оказаться невинным агнцем тот, кто использовал маленького спонсора ради триумфального возвращения на экраны, а после хладнокровно растоптал его?

[Если он прознает, что ты вовсе не кошка, то одному богу известно, какую изощрённую расправу он для тебя приготовит.]

Эти мрачные напутствия подействовали: котёнок испуганно сжался. Но стоило ему попытаться незаметно уползти подальше, как мужчина, словно предугадав этот манёвр, лёгким движением перехватил беглеца и прижал к своей груди.

Мужская ладонь утонула в нежнейшей шёрстке на кошачьем животе, и пальцы принялись ласково перебирать её.

Ань И даже опомниться не успел. Его лапки всё ещё оставались растопыренными в попытке ухватиться хоть за что-то, пока он послушно перекашивался с боку на бок под размеренными поглаживаниями.

И хотя мгновение назад котёнок твёрдо решил держаться от этого опасного типа на расстоянии, в знакомых и таких тёплых руках он не выдержал — и сладко, утробно затарахтел, уподобившись крошечному моторчику.

Мягкие подушечки лап безвольно упёрлись в подтянутый живот актёра. Прижмутив глаза и млея от удовольствия, Ань И тихонько подставлял макушку под чужие пальцы, окончательно утопая в блаженной неге.

«Скажи же, люди — жуткие лицемеры? — самодовольно хмыкнул Ань И, не забыв уколоть Систему. — Сам посмотри, никто не в силах устоять перед моим очарованием!»

Система, наблюдая за тем, как подопечный умудряется нахваливать себя даже в кошачьем теле, лишь тоскливо подпёрла щеку рукой и завистливо вздохнула, неохотно соглашаясь.

Ладони Вэнь Няньнаня двигались совершенно машинально, удивляя своей мягкостью и лаской. Словно он всю жизнь только и делал, что ублажал пушистых капризников.

Движения его пальцев постепенно замедлялись, становясь всё более ленивыми и задумчивыми.

Память упрямо твердила: этот белоснежный комочек принадлежит Ань И. И лишь поэтому Няньнань заставлял себя терпеть пушистого наглеца, а не выставлять его за порог.

В конце концов, если его капризный маленький спонсор вернётся и не найдёт любимца, за дверью с вещами рискует оказаться сам актёр.

<http://bllate.org/book/18331/1763866>